

Аркадий РЯБИЧЕНКО

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЦИИ

В статье рассматривается проблема национальной идентичности в политической системе Швеции, которая стала вновь актуальной в контексте недавнего успеха националистической партии «Шведские демократы» на парламентских выборах 2010 г.

The article considers the issue of national identity in the Sweden political system, which again became urgent in the context of recent success of the «Swedish Democrats» nationalistic party the at parliament elections in 2010.

Ключевые слова:

идентичность, Швеция, национализм, «шведскость», политика, риксдаг; identity, Sweden, nationalism, «svenskhet», policy, riksdag.

Вопрос национальной идентичности не случайно стал в Швеции объектом политических дискуссий. К 2010 г. политическая система с доминирующей Социал-демократической рабочей партией Швеции (СДРПШ) сменилась многопартийной системой, в которой в роли доминирующих партий выступают левоцентристская СДРПШ и правоцентристская Умеренная коалиционная партия (УКП). Фактическое разделение парламентских партий на два блока было институционализировано при создании правоцентристского «Альянса»¹ и левоцентристского объединения «красно-зеленых» в 2004 и 2008 гг. Пришедшая в риксдаг по итогам выборов 2010 г. националистическая партия «Шведские демократы» не примкнула ни к одному из блоков и стала главным источником политической нестабильности.

Главными предпосылками успеха националистов на парламентских выборах стали радикальная реформа идеологии (в отношении миграционной политики, введения смертной казни, национализации банковского и страхового секторов экономики, смягчения трактовки понятия «нация») и прекращение контактов с ультраправыми группировками. Среди причин роста популярности партии следует отметить также демографический кризис и негативные последствия выстроенной на основах мультикультурализма интеграционной политики.

М. Линдберг в качестве основных элементов идеологии «Шведских демократов» выделяет национализм, ценностный консерватизм и солидаристскую модель «государства благоденствия»². Представляется необходимым дополнить три названных выше пункта четвертым — антиглобализмом.

В рамках рассматриваемой темы первостепенное значение имеет трактовка партией термина «нация». Если партийная программа 1999 г. определяла нацию как защищенное и стабильное общество, где граждане чувствуют единство друг с другом посредством культуры и религии, общего языка и общей истории³, то в Программе

РЯБИЧЕНКО
Аркадий
Валерьевич —
младший научный
сотрудник Центра
социально-
экономических
исследований
Балтийского
федерального
университета
им. И. Канта
aryabichenko@
kantiana.ru

¹ В шведских исследованиях правоцентристский блок традиционно описывается как буржуазный.

² Lindberg M. SD:s nya ideologiska etikett ndrar inte parties politik // Dagens Nyheter, 25.11.2011, s. 6.

³ Presentation av Sverigedemokraterna // WaybackMachine [сайт]; <http://web.archive.org/web/20030213200214/http://www.sverigedemokraterna.se/> (дата обращения 01.09.2012).

20 röster om 20 år, s. 22.

принципов 2011 г. ключевыми элементами самоидентификации нации выступили язык и традиции. Согласно партийному сайту, шведов характеризуют: «привычка стоять в очереди, садиться на пустое сидение в автобусе, брать с собой на работу коробочку с обедом, возвращать долг в пять крон другу или родственнику, не желать выделяться, класть рождественские подарки под ель, смотреть “Дональд Дак” вечером в Рождество, пить шнапс и есть сельдь в вечер праздника Мидсоммар, не сигналить за рулем, писатели Астрид Линдгрэн и Сельма Лагерлёф, художник Эльса Бесков, поэт Исайа Тегнер, лыжный марафон Васалоппет, празднование Дня рождения кронпринцессы Виктории 14 июля в замке Солиден, народные танцы, народная музыка, портьеры на стенах, художник Карл Ларссон, тряпичные ковры, свечи в интерьере, придерживать дверь, чтобы тот, кто идет следом, не ударился»¹.

В своих программных документах представители «Шведских демократов», заявляют, что культура объединяет нацию, а мультикультурализм грозит ей разделением. Призывая вернуться к реализовавшейся в стране до 1974 г. ассимиляционной политике, националисты отмечают, что шведское государство не является культурным вакуумом и шведская культура способна воздействовать на идентичность иммигрантов. Поддержка родной культуры новоприбывших, напротив, не нужна. Критика экспансии ислама в современном шведском обществе также является одним из ключевых элементов идеологии партии².

Отношение партии к иммигрантам на протяжении 25-летней истории партии значительно смягчилось. С принятием Программы принципов 2011 г. националисты взяли на вооружение принцип «открытой шведскости» (*öppna svenskhet*), означающий, что носителем шведской идентичности может стать любой человек, принявший шведские культурные нормы,

независимо от цвета кожи и страны происхождения³.

Главной характеристикой шведской нации для «Шведских демократов» является «шведскость», которая, по словам члена партии Рунара Флипера, представляет собой национальный характер, или понимание старых шведских традиций⁴.

Товарищ Р. Флипера по партии, член комиссии риксдага по культуре Маттиас Карлссон отмечает глубокие исторические корни феномена «шведскости». По его мнению, ключевым элементом понятия является сама Швеция, однако «шведскость» также формируют чувства прежних поколений, мораль, убеждения, креативность, жизненный опыт и предпочтения⁵.

Таким образом, «шведскость» в трактовке М. Карлссона передается через социальный опыт. Согласно лидеру «Шведских демократов» Йимми Окессону, шведская идентичность формируется через принятие шведского социального кода⁶.

Взгляды лидеров партии на национальную идентичность неоднократно подвергались критике: анализ многочисленных шведскоязычных публикаций, посвященных партии, выявил наличие пропагандистской коммуникации, в рамках которой «Шведские демократы» подверглись диффамации со стороны правящих и оппозиционных партий и аффилированных с ними структур, прежде всего фонда «Экспо».

Примером диффамационной публицистики является раздел популярной газеты Стокгольма «Нойесгиден», целиком посвященный критике партии. Автор статьи публицист Виктор Шульц, критикуя предложение партии увеличить финансирование Северного музея и парка «Скансен» заявил, что эти музеи – «лишь

¹ Vad är svensk kultur? // Sverigedemokraterna [сайт]; <https://sverigedemokraterna.se/vara-asikter/var-politik-a-till-o/vad-ar-svensk-kultur/> (дата обращения 12.04.2013).

² Sverigedemokraterna // Expo Skola [сайт]; http://skola.expo.se/sverigedemokraterna_107.html (дата обращения 01.09.2012).

³ Mångkultur // Sverigedemokraterna [сайт]; <https://sverigedemokraterna.se/vara-asikter/principprogram/mangkultur/> (дата обращения 12.04.2013).

⁴ 20 röster om 20 år, s.22.

⁵ Karlsson M. Vi bör bejaka och njuta av vårt arv // Newsmil, 06.06.2012 [сайт]; <http://www.newsmil.se/artikel/2012/06/06/vi-b-r-bejaka-och-njuta-av-v-rt-arv> (дата обращения 12.04.2013).

⁶ Kapadia S., Magnusson Ö. Åkesson vill inte beskriva Zlatan som svensk // SVT [сайт]; <http://www.svt.se/nyheter/sverige/akesson-vagrade-beskriva-zlatan-som-svensk> (дата обращения 12.04.2013).

попытка романтиков конца XIX в. создать свой образ «шведскости»»¹.

В. Шульц также заявил: «...разрушительная культурная политика «Шведских демократов» никогда не сможет создать живую культуру; эффект будет противоположным, если мы, подобно страдающим от абстинентного синдрома героиновым наркоманам, будем охранять руны и народные танцы, одновременно исчезая из мирового сознания»².

Актуализация вопроса национальной идентичности «Шведскими демократами» прямо повлияла на использование понятия «шведскость» депутатами риксдага.

Анализ протоколов шведского парламента показал, что до 2010 г. термин использовался в ходе заседаний риксдага не более 3 раз. В Предложении правительства Швеции по вопросу миграционной политики в 1985 г. слово «шведскость» было вынесено в заголовок раздела «о “шведскости” во встрече культур». Авторы Предложения приходят к выводу об отсутствии однозначного представления о «типично шведском». В документе, однако, отмечается, что ранее писатели и ученые выделили следующие характерные особенности шведского менталитета: «рациональность и склонность избегать конфликтов, наше христианское наследие, взгляд на роли полов, на детей и стариков, отношение к работе и частной жизни и, не в меньшей степени, к природе»³.

Три года спустя Бенгт Вестерберг, лидер партии «Шведская народная партия — либералы» в ходе парламентских дебатов дал свое определение «шведскости»: «часть того что мы можем назвать “шведскостью” — это хороший климат для ведения диалога и сотрудничество между людьми»⁴.

Слово «шведскость» вновь зазвучало в риксдаге в 2004 г., когда депутаты в очередной раз обсуждали вопрос придания

Дню шведского флага статуса выходного дня.

Как отметила в ходе обсуждения член СДРПШ Барбру Хетала Нурдлунд, противопоставлять «шведскость» и многообразию — неправомерно. Представитель Левой партии Матс Эйнарсон сказал, что поскольку современная шведская нация состоит не только из шведов, но также «из многих других этносов, культур, языковых групп, и религий», понятие «шведскость» нельзя связывать с национальностью⁵.

Парламентские дебаты о «шведскости» достигли пика после прихода в риксдаг «Шведских демократов» в 2010 г. В этом году в ходе парламентских дебатов, посвященных международным вопросам, представитель правящей партии «Христианские демократы» Андреас Карлсон подверг критике заявления националистов о необходимости сохранения национальной идентичности⁶.

Год спустя, в ходе дебатов, посвященных экономическому положению в Европе, понимание «шведскости» националистами критиковал председатель Левой партии Юнас Шёстед. Он заявил, что горд своей принадлежностью к шведской нации, но при этом также гордится выигравшей конкурс «Евровидение» шведской певицей марокканско-берберского происхождения Лорин, ставшей объектом критики со стороны «Шведских демократов». Ю. Шёстед также задал Й. Окессону вопрос о том, почему «Шведские демократы» сотрудничают с «Истинными финнами», являющимися единственной партией в мире, которая шла на выборы с заявлениями против «шведскости».

На это Й. Окессон ответил, что в Швеции против «шведскости» выступают все партии, кроме «Шведских демократов»⁷.

В этом же году, когда представитель «Шведских демократов» Свен-Улоф Сельстрем заявил о необходимости реа-

¹ Schultz V. Det stora språnget // Nöjesguiden, 2011, № 10, s. 20.

² Ibid.

³ Regeringens proposition 1985/86:98 om invandrarpolitiken // Sveriges Riksdag [сайт]; http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Forslag/Propositioner-och-skrivelser/om-invandrarpolitiken_G90398/?html=true (дата обращения 12.04.2013).

⁴ Riksdagens protokoll 1989/90:139. Tisdagen den 12 juni // Sveriges Riksdag [сайт]; <http://data.riksdagen.se/dokument/GD09139/html> (дата обращения 12.04.2013).

⁵ Riksdagens protokoll 2004/05:37. Torsdagen den 25 november // Sveriges Riksdag [сайт]; http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Kammaren/Protokoll/_GS0937/ (дата обращения 12.04.2013).

⁶ Riksdagens protokoll 2010/11:35. Onsdagen den 15 december // Sveriges Riksdag [сайт]; http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Kammaren/Protokoll/_GY0935/ (дата обращения 12.04.2013).

⁷ Riksdagens protokoll 2011/12:129. Onsdagen den 13 juni // Sveriges Riksdag [сайт]; http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Kammaren/Protokoll/Riksdagens-protokoll-2011121_GZ09129/ (дата обращения 12.04.2013).

лизации рестриктивной иммиграционной политики, в т.ч. применения принципа «открытой шведскости» в процессе интеграции мигрантов в общество, его слова были раскритикованы Густавом Нильссоном из УКП и Абир Аль-Сахлани из Партии центра. Г. Нильссон отметил, что только благодаря мигрантам Швеция может получить «растущее многообразие [культур], которое обогатит всех нас». Депутат сформулировал интерпретацию «шведскости» УКП: это, прежде всего, человеческое участие к мигрантам.

А. Аль-Сахлани, в свою очередь, уничтожительно отозвалась о «произвольных взглядах [“Шведских демократов”] на то, что такое шведская традиция, что такое “шведскость” и что такое политика и культура»¹.

Интерес к термину «шведскость» у депутатов риксдага отмечался также в 2012 г., когда в парламенте обсуждались законопроект, касающиеся миграционной политики. В Предложении по интеграции мигрантов Партия защиты окружающей среды — «зеленые», выступающая в вопросах миграционного регулирования как союзник правящего Альянса, отмечала, что шведская интеграционная политика не снимает те препятствия, которые иммигранты со своей «не-шведскостью» встречают в шведском обществе².

Заявления «Шведских демократов», касающиеся национальной идентичности, также подверглись критике за пределами риксдага. Премьер-министр Швеции и председатель УКП Фредрик Рейнфельдт в 2009 г. на партийном съезде в качестве ответа на заявления националистов пошел на провокацию, объявив: «Я типичный швед. Мой прадед был плодом любви “цветного” артиста американского цирка и латвийской горничной»³.

Однако в мае 2012 г. во время визита на

один из заводов Ф. Рейнфельдт сам нарушил нормы политкорректности, заявив журналисту: «...если посмотреть на этнических шведов в их обычной жизни, то у нас очень низкая безработица»⁴.

Пытаясь донести до журналиста мысль о том, что иммигранты завышают показатели безработицы, премьер-министр непроизвольно допустил неполиткорректное высказывание, за что подвергся критике со стороны левоцентристской оппозиции. Лидер СДРПШ С. Лёфвен назвал высказывание Ф. Рейнфельдта «невероятно небрежным... не украшающим премьер-министра», а бывший спонсор «зеленых» Мариа Веттерстранд написала, что понятие «этнический швед» в любом контексте «выглядит очень странно»⁵.

Успех партии «Шведские демократы» поставил на повестку дня вопрос сохранения национальной идентичности, однако 7 парламентских партий Швеции пока не готовы к серьезной дискуссии по теме. Вместе с тем, если по итогам выборов 2014 г. партия «Шведские демократы» наберет более 10% голосов, националисты могут войти в правительство и начать реализацию рестриктивной иммиграционной политики⁶.

Проведенный анализ показал, что каждая партия вкладывает в понятие «шведскость» свою трактовку; сходство заключается в том, что для всех них она не связана с этносом, но может быть «приобретена» через принятие шведского социального кода. Фактически принцип «открытой шведскости» вместе со «Шведскими демократами» разделяют остальные партии риксдага. Главное отличие в его трактовке пролегает в отношении к праву мигранта сохранить за собой «прежнюю» национальную идентичность. Особенно актуальным этот вопрос становится тогда, когда «новая» шведская идентичность вступает в конфликт с идентичностью «старой».

¹ Riksdagens protokoll 2011/12:117. Torsdagen den 24 maj // Sveriges Riksdag [сайт]; http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Kammaren/Protokoll/_GZ09117/ (дата обращения 12.04.2013).

² Motion 2012/13:A393. Drömmen om Sverige // Sveriges Riksdag [сайт]; http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Forslag/Motioner/Drommen-om-Sverige_H002A393/?text=true (дата обращения 12.04.2013).

³ Orrenius N. Statsministerns avsky mot SD // Sydsvenskan, 19.11.2011 [сайт]; <http://www.sydsvenskan.se/malmo/statsministerns-avsky-mot-sd/> (дата обращения 12.04.2013).

⁴ Faktakoll: Rött ljus för Reinfeldt // Svenska Dagbladet, 15.05.2012; http://www.svd.se/nyheter/inrikes/faktakoll-rott-ljus-for-reinfeldt_7203940.svd (дата обращения 12.04.2013).

⁵ Reinfeldt kritiserar för uttalande // http://www.svd.se/nyheter/inrikes/reinfeldt-kritiserar-for-uttalande_7201642.svd (дата обращения 12.04.2013).

⁶ Отмечающиеся в Швеции с 20 мая 2013 г. этнические беспорядки увеличивают вероятность такого развития событий.